УДК 343.985
DOI: 10.19073/2658-7602-2023-20-2-203-213
EDN: WATEWN

CC BY

Оригинальная научная статья

Особенности тактики допроса малолетних свидетелей и потерпевших

Е. Ю. Родина
Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Российская Федерация
✉ *elena_rodina1981@mail.ru*

Аннотация. В статье автор анализирует организационно-правовые и тактические особенности производства допроса малолетних потерпевших и свидетелей. В настоящее время остаются проблемы соблюдения прав малолетних участников уголовного судопроизводства, включенных в механизм преступления, а специфика их личностных и психофизиологических особенностей делает данное следственное действие особо сложным и трудоемким. Целью статьи является исследование организационно-правовых возможностей допроса малолетних потерпевших и свидетелей. В ходе изучения правоприменительной практики и наиболее часто допускаемых ошибок при проведении допросов малолетних выделены основные этапы данного следственного действия и предложены наиболее эффективные рекомендации по их проведению с учетом психофизиологических особенностей малолетних. Методологию настоящего исследования составили: диалектический, аналитический, сравнительно-правовой, эмпирический методы познания, сравнительный и логико-структурный анализы, системный подход и метод анализа и обобщения практики. Проведенное исследование и практический опыт автора позволил сделать выводы о несовершенстве правоприменительной практики и правового регулирования допроса малолетнего. По мнению автора, внесение изменений в действующее законодательство позволит полноценно использовать все возможные тактические приемы допроса малолетних, что повысит эффективность допроса и минимизирует возможность повторной психотравматизации малолетних. Выводы исследования могут быть использованы практическими работниками при проведении следственных действий с участием малолетних потерпевших и свидетелей в ходе расследования и раскрытия преступлений разных видов. Теоретические выводы, сделанные в ходе исследования, помогут при изучении тактики производства допроса по дисциплине «Криминалистика».

Ключевые слова: малолетние, потерпевшие, допрос, тактические приемы, следственные действия, психофизиологические особенности, личность

Для цитирования: Родина Е. Ю. Особенности тактики допроса малолетних свидетелей и потерпевших // Сибирское юридическое обозрение. 2023. Т. 20, № 2. С. 203–213. DOI: https://doi.org/10.19073/2658-7602-2023-20-2-203-213. EDN: https://elibrary.ru/watewn

© Родина Е. Ю., 2023

Original scientific article

Features of Tactics of Interrogation of Juvenile Witnesses and Victims

E. Yu. Rodina

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

✉ *elena_rodina1981@mail.ru*

Abstract. In the article, the Author analyzes the organizational, legal and tactical features of the interrogation of juvenile victims and witnesses. Currently, there are problems of observing the rights of juvenile participants in criminal proceedings included in the mechanism of the crime, and the specifics of their personal and psychophysiological characteristics make this investigative action particularly difficult and time-consuming. In this connection, the Author has set the purpose of this article to study the organizational and legal possibilities of questioning juvenile victims and witnesses. In the course of studying law enforcement practice and the most common mistakes made during interrogations of minors, the main stages of this investigative action are highlighted and the most effective recommendations for their conduct are proposed, taking into account the psychophysiological characteristics of minors. The methodology of this research consists of: dialectical, analytical, comparative legal, empirical methods of cognition, comparative and logical-structural analyses, a systematic approach and a method of analysis and generalization of practice. The conducted research and the practical experience of the Author allowed us to draw conclusions about the imperfection of law enforcement practice and legal regulation of the interrogation of a minor. According to the Author, amendments to the current legislation will make it possible to fully use all possible tactics of interrogation of minors, which will increase the effectiveness of interrogation and minimize the possibility of repeated psychotraumatization of minors. The findings of the study can be used by practitioners when conducting investigative actions with the participation of minor victims and witnesses during the investigation and disclosure of crimes of various types. The theoretical conclusions made in the course of the study will help in studying the tactics of interrogation in the discipline “Criminalistics”.

Keywords: minors, victims, interrogation, tactical techniques, investigative actions, psychophysiological features, personality

For citation: Rodina E. Yu. Features of Tactics of Interrogation of Juvenile Witnesses and Victims. *Siberian Law Review.* 2023;20(2):203-213. DOI: https://doi.org/10.19073/2658-7602-2023-20-2-203-213. EDN: https://elibrary.ru/watewn (In Russ.).

Введение

Участие малолетних потерпевших или свидетелей в уголовном судопроизводстве – весьма исключительное и специфическое явление, требующее соблюдения специальных приемов и методов, согласующихся с возрастными особенностями, личностными и психологическими характеристиками ребенка. Процесс доказывания в ходе расследования и обеспечение духовного здоровья малолетних детей есть взаимосвязанный процесс, который требует специального подхода, конфиденциальности, особых правил проведения процессуальных действий.

По мнению психиатров, занимающихся реадаптацией потерпевших от различных видов насилия «помимо психологической травмы, полученной непосредственно от совершенного преступления они подвергаются дополнительному негативному воздействию в результате участия в судебно-следственных мероприятиях, проводимых, как правило,

© Rodina E. Yu., 2023

без учета психического состояния, возрастных и личностных особенностей малолетних», что способствует усугублению психического состояния допрашиваемых лиц [1, с. 32–38].

Подготовительный этап

В ходе проведенного нами исследования установлено, что из всех следственных действий, в которых принимали участие малолетние лица, допрос является самым распространенным и составляет 66,3 % от общего количества таких следственных действий.

«Допрос – это самостоятельное следственное действие, которое заключается в получении показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для уголовного дела. Вместе с тем оно предоставляет предпосылки для проведения последующих следственных действий: очных ставок, предъявлений для опознания, проверок показаний на месте» [2, с. 224–225].

По определению Н. И. Порубова, тактика допроса – это совокупность наиболее рациональных приемов, определяющих линию поведения следователя, сообразуемых с обстоятельствами расследования конкретного уголовного дела, личностью допрашиваемого лица и условиями, в которых проводится допрос [3, с. 19]. Полностью соглашаясь с таким подходом, обратим особое внимание на то, что личность допрашиваемого является важнейшим фактором, определяющим выбор тактики допроса. Особенности личности малолетних свидетелей и потерпевших не оставляют сомнений в том, что тактика их допроса имеет существенную специфику.

Сотрудники межрегиональной общественной организации поддержки семьи, материнства и детства «Врачи детям», реализуя грант Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленный Фондом президентских грантов 2019 г., разработали методические рекомендации по проведению допроса, в которых особое внимание уделяется необходимости применения видеозаписи в процессе этого следственного действия, что во многом повысит его эффективность[1].

Учитывая, что допрос, как и другие следственные действия, включает подготовительный, рабочий и заключительный этапы, рекомендации по его производству касаются деятельности следователя на всех указанных этапах.

Подготовительный этап требует от следователя существенных усилий. Традиционно подготовительный этап допроса направлен на решение следующих задач: определение предмета допроса, изучение личности допрашиваемого, установление круга участников, места и времени допроса, подготовка необходимых материалов и вещественных доказательств, предъявляемых в ходе допроса, определение необходимости использования звуко- или видеозаписывающей техники для фиксации хода допроса, составление письменного плана следственного действия.

На наш взгляд, больше всего особенностей при подготовке к допросу малолетнего свидетеля или потерпевшего проявляется при изучении личности допрашиваемого и определении круга участвующих лиц. Поскольку указанные подготовительные мероприятия касаются не только допроса, но и производства всех следственных и иных процессуальных действий, проводимых с участием малолетних, а также в связи с тем, что объем данной работы не позволяет осветить все аспекты, то в настоящей статье мы остановимся на возможностях использования результатов рассматриваемых подготовительных мероприятий именно при допросе малолетних свидетелей и потерпевших.

[1] *Распоряжение* Правительства Рос. Федерации от 7 дек. 2019 г. № 2943-р. Доступ из СПС «Гарант».

На основе изучения и обобщения сведений, характеризующих личность малолетнего, степень его умственного развития, особенности психической структуры (наблюдательность, память, впечатлительность, а также подверженность внушению), следователь строит линию проведения допроса и определяет примерный перечень, последовательность и характер задаваемых малолетнему лицу вопросов. В ходе изучения должен быть решен вопрос о принципиальной возможности допроса малолетнего, а также его участия в других следственных действиях.

Как верно отмечает О. Х. Галимов, определяющим моментом для участия малолетнего в уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля является его способность правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правдивые показания [4, с. 103].

Поэтому важно, чтобы свидетельские показания исходили от первого лица, желательно дословно и с использованием тех выражений, что использует в своей речи малолетний.

Чаще всего люди, передавая информацию, преобразуют ее посредством языка, который исполняет роль кода, в связи с чем информация, заложенная в показаниях, принимает форму устной или письменной речи. Вместе с тем информация, которая содержится в памяти, может быть передана и посредством других кодов, например, при помощи знаков глухонемого, определенных жестов, чертежей, рисунков, схем. В. Д. Арсеньев и И. Кертэс в своих работах признают информационную природу средств доказывания, но вместе с тем, на наш взгляд, сильно ограничивают способы передачи информации, утверждая, что она осуществляется только путем устной или письменной речи, тогда как данных способов гораздо больше. В своих трудах Р. С. Белкин справедливо отмечает, что информация от источника к следователю может передаваться в форме речевого (устного) и графического (письменного) выражения. Помимо этого, возможна форма узнавания запечатленного ранее факта, указания на аналогичный объект и т. д. [5, с. 168].

Информация, воспринятая следователем, не всегда соответствует той, что воспринимал допрашиваемый в момент события преступления. Это может быть в результате различных причин, как объективных, которые не зависят от допрашиваемого лица, так и субъективных, т. е. зависящих от органов чувств человека, которые выполняют роль анализаторов, каналов связи.

В этом, на наш взгляд, и заключается основная проблема при допросе малолетних потерпевших и свидетелей, так как передача информации в ходе допроса должна иметь обратную связь, которая позволит следить за процессом восприятия информации допрашиваемым лицом и понимать, как она воздействует на него. Учитывая специфику допроса малолетних, данный процесс невозможен без участия специалистов и без должной квалификации самого следователя, потому что, передавая информацию допрашиваемому, следователь, безусловно, воздействует на волевые решения последнего, ставит перед ним мыслительные задачи, контролирует его мыслительную деятельность в целом.

Большое значение имеют особенности сложившейся у малолетнего системы хранения, восприятия и передачи информации, так называемой репрезентационной системы. Она является главным каналом восприятия и хранения поступающей в мозг информации, определяет жизненный опыт и способность к описанию окружающего. Каналы восприятия подразделяются на визуальный, аудиальный и кинестетический.

Малолетних, для которых характерно обращение к определенному каналу,

можно объединить в группы, или психотипы. Лица с преобладанием зрительного канала восприятия являются визуалами, слухового – аудиалами, чувствительного – кинестетиком. Например, визуал сохраняет информацию в образах, аудиал лучше сохраняет звуки, а кинестетик более ориентирован на ощущения. Интеллектуальное получение информации в психологии представляет рациональную систему. Данный канал обращен к логике и мышлению. Некоторые авторы отмечают нейролингвистическое программирование как комплекс психотехник, которые позволяют в широком диапазоне корректировать состояние человека, его поведенческие установки и психические реакции[2]. Использование в следственных действиях данной методики сделает взаимодействие следователя с малолетними более эффективным и будет способствовать реализации тактических приемов.

В ходе подготовки к допросу в процессе изучения личности самостоятельно либо при помощи психолога следователю необходимо получить информацию о репрезентационной системе малолетнего. Одним из способов установления психотипа является анализ той лексики, которую употребляет в своей речи малолетний. Необходимо учитывать, что визуал в своей речи часто использует слова: рассматриваю, вижу, наблюдаю, глажу, вспыхивать, казаться, глаз, блестеть и т. д. В речи аудиалов преобладают: говорить, молчать, бормотать, разговор, звук, слушать, тихий, тишина, шумный и т. д. Полагающиеся на ощущения кинестетики любят использовать в речи такие слова, как: чувствовать, ощущать, ударять, боль, вздохнуть, вкус, сила, давить, вес, гладить и т. д. Самыми сложными во взаимодействии являются малолетние, принадлежащие к типу кинестетиков, так как они наиболее подвижны, непоседливы, любят активные игры, скорость и ритм, потому что именно посредством движения они получают новые ощущения.

Такую информацию можно получить при изучении документов, протоколов следственных действий, объяснений, писем, дневников, видеозаписей, телефонных переговоров и т. д. Знание типа восприятия малолетнего будет способствовать установлению психологического контакта между следователем и допрашиваемым лицом, т. е. поможет создать благоприятную к обмену информацией атмосферу.

Реализовать психотип малолетнего в ходе допроса можно посредством выбора тактического приема. При предъявлении вещественных доказательств в ходе допроса визуалу рекомендуется предъявлять их вживую, чтобы малолетний смог их рассмотреть, обозреть. При этом выбор места допроса также имеет для него значение. Эффект внезапности и допроса не в кабинете следователя, а, например, на месте, где было совершено преступление, поможет восстановить в памяти его события. Аудиалам, напротив, необходимо оглашать доказательства (например, заключение эксперта), дать прослушать фрагмент записи телефонных переговоров и т. д. При этом важно уделить внимание содержанию записи, выбору определенного тембра, силы голоса, интонации и др. Для кинстетиков важно усилить ощущения – например, эффект внезапности может создать определенные условия восприятия произошедшего, восприятие запаха, проигрывание определенной мелодии и т. д.

Эффективность данных методик не вызывает сомнений, так как очевидно, что они способствуют исключению многих негативных моментов общения

[2] *Прикладная* психология в расследовании преступлений и производстве следственных действий : метод. пособие / П. В. Акентьев, А. И. Скрыпников, И. С. Зубрилова, Л. С. Корнева. М. : Изд-во ВНИИ МВД России, 2002. С. 17.

с малолетними. Сложность заключается в обучении следователей их применению.

Очевидно, что следственные действия на этапе предварительного следствия в процессе расследования преступления требуют высокого уровня квалификации производящих его лиц. Е. И. Васкэ пишет: «Участие психолога в следственном мероприятии не отменяет необходимости наличия у следователя специальных познаний в области общей и юридической психологии, таких как знание возрастных особенностей детей, различия их реагирования на те или иные ситуации в зависимости от типа личности, психологии проведения допроса, психологии виктимного и псевдовиктимного поведения…»[3]. «Следователь изначально наделен функцией управления общением, в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства (ст.ст. 173, 174, 187–191 УПК РФ), предписывающими процессуальный порядок речевого взаимодействия сторон. В связи с этим на него ложится основная задача по взаимодействию с малолетним потерпевшим, главной целью которого является получение наиболее полной и максимально объективной информации о значимых для уголовного дела событиях. Именно поэтому ошибки, допускаемые следователями во время работы с малолетним, могут иметь решающее значение и обязательно должны быть предотвращены» [6, с. 94–97].

Анализ правоприменительной практики и результаты анкетирования позволили сделать нам вывод о необходимости углубленной подготовки следователей, работающих с малолетними, посредством обучения в образовательных организациях и внедрения регулярного повышения квалификации в области возрастной психологии и психологии общения.

Рабочий этап допроса целиком посвящен получению сведений от допрашиваемого лица. Криминалистической тактикой для данного этапа разработаны весьма эффективные и многочисленные рекомендации. Однако нам удалось выявить ряд существенных особенностей, учет которых позволит оптимизировать допрос именно малолетнего свидетеля, или потерпевшего.

Установление психологического контакта с малолетним

Вопросы установления первоначального психологического контакта с ребенком играют очень важную роль. В частности, Л. А. Дмитриева обращает особое внимание на необходимость учитывать особенности познавательной сферы ребенка. Так, в начале беседы следователю нужно стараться удерживать средний или близкий к замедленному темп речи. Необходимо также принимать во внимание, что продолжительность качественной концентрации внимания школьников в среднем составляет 30–45 минут, а дошкольников – не более 20 минут[4].

Ребенку, перенесшему тяжелую психоэмоциональную травму, крайне необходимо чувствовать себя защищенным. Данное чувство можно создать с помощью монолога, специально адаптируя его к возрасту допрашиваемого[5]. Например: «Я знаю, что тебе очень трудно и страшно. Я могу

[3] *Васкэ Е. В.* Психология взаимодействия работников следственных органов с несовершеннолетними (правонарушителями и потерпевшими по половым преступлениям) при допросе : дис. … д-ра психол. наук. М., 2012. С. 129.

[4] *Дмитриева Л. Д.* Психология профессионального общения в следственной деятельности : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юридическая психология». М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 108.

[5] Подробнее см.: *Родина Е. Ю.* Психолого-криминалистические аспекты предупреждения преступлений в отношении малолетних // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 2 (47). С. 126–131.

защитить тебя, наказав твоего обидчика. Поверь, это в моих силах. И это действительно важно для всех, кто любит тебя». С помощью правильно подобранных слов формируется единство потерпевшего и следователя: «Вместе мы сможем справиться. С твоей помощью у меня обязательно получится тебя защитить».

Создание комфортной игровой атмосферы

Вопросы, задаваемые во время допроса малолетнему ребенку, не должны стимулировать появление у него неприятных ощущений, вызванных совершенным преступлением. Как показывают исследования, уместен вариант проведения допроса в форме игры. Для создания у допрашиваемого чувства комфорта следователь может заранее позаботиться о наличии при проведении следственного действия игрушек, в которые любит играть ребенок. Можно также выяснить у родителей, в какие игры предпочитает играть их ребенок. С точки зрения тактики, можно применить игры и игрушки для постановки сюжета, который вспоминает ребенок. Используя лист со схематическим изображением тела человека, можно попросить ребенка заштриховать обсуждаемый участок цветным карандашом.

Как отмечает Е. Г. Быкова, игрушки можно предоставить малолетнему допрашиваемому только после разъяснения ему и присутствующим сущности и порядка проводимого следственного действия. С самого начала внимание ребенка должно быть сконцентрировано на общении со следователем. Нельзя допускать, чтоб сознание ребенка было полностью поглощено игрой, так как допрашиваемый должен осознавать, что он является участником следственного действия, производимого по определенным правилам[6].

Определение способности ориентироваться во времени. Считается, что у детей младших возрастных групп отсутствует восприятие времени и, как следствие, потерпевший или свидетель дошкольного (а иногда и младшего школьного возраста) не способен определить время события или оценить временной промежуток, в течение которого протекало событие. Поэтому при работе с потерпевшими и свидетелями младших возрастных групп следует определить их способность ориентироваться во времени. В этих целях в процессе допроса следует обозначить следующие вопросы:

1. Ты знаешь названия дней недели? Какой сегодня день? А какой это по счету день месяца? Если следователь поймет, что ребенок не разбирается в днях недели и месяца, то целесообразно будет сделать привязку к обычному для ребенка режиму дня. Например: *когда это случилось, ты ходил в тот день в детский сад или был весь день дома с мамой и папой?*

2. Посмотри на часы, сколько сейчас времени? Данный вопрос позволит установить, ориентируется ли ребенок во времени. Если нет, то необходимо опять осуществить привязку к привычному для ребенка режиму: *Это произошло, когда ты шел в детский садик или когда ты шел домой? Мама и папа были на работе или дома?*

Особенности формулировки вопросов. Как уже отмечалось ранее, к подготовке вопросов следует относиться с должной степенью внимания, поскольку так называемый «жесткий» вопрос может ввести допрашиваемого ребенка в ступор или же вызвать желание замкнуться в себе. Поэтому грамотно с тактической точки зрения было бы предоставить ребенку возможность свободно изложить свои мысли, задав ему обобщающий

[6] *Расследование* преступлений, связанных с причинением по неосторожности вреда жизни и здоровью несовершеннолетних : учеб. пособие / В. Н. Карагодин, Е. Г. Быкова, Н. Б. Вахмянина, С. А. Яшков ; под общ. ред. В. Н. Карагодина. М. : Проспект, 2020. С. 72.

вопрос. Например: «*Расскажи, как ты относишься к своей семье*?». Так следователь сможет аккуратно направлять допрос в сторону проверяемой гипотезы, а малолетний будет уверенно себя чувствовать, выражая свои мысли по заданной следователем теме. Обходя риск потерять психологический контакт с ребенком, можно не только добиться его вовлеченности в разговор, но и узнать потенциальные ответы на вопросы о взаимоотношениях в семье, его близких людях и т. д.

Психологи советуют избегать вопроса «*Почему*?». Ребенок будет воспринимать под данным вопросом скрытое обвинение и интерпретировать его против себя. Такие вопросы, как «*Этот человек причинил тебе боль? Использовал тебя?*» недопустимы, поскольку они не только негативно влияют на травмированное психоэмоциональное состояние ребенка, но и являются наводящими. Правильно будет спросить у малолетнего: «*Что делал этот человек?*».

Постановка наводящих вопросов особенно опасна, так как может значимо повлиять на память и мышление малолетнего, смешать истинные воспоминания с внушенной информацией, что затруднит и даже сделает невозможным проведение дальнейших следственных действий и, безусловно, отрицательно повлияет на ход расследования.

С нашей точки зрения, следование предлагаемым методическим рекомендациям позволит значительно упростить процесс получения необходимой следователю информации в течение беседы с ребенком:

– следователю необходимо строить свои предложения не более чем из 5 слов с учетом уровня интеллектуального развития ребенка;

– для упрощения процесса отождествления в сознании ребенка следует как можно чаще использовать не местоимения, а имена;

– чтобы сфокусировать внимание ребенка на задаваемом вопросе и проверить его понимание, необходимо вместо фразы «Ты понял, о чем я тебя спрашиваю?», просить ребенка повторить заданный ему вопрос;

– не рекомендуется задавать несколько вопросов сразу;

– следует детализировать и разъяснять сложные для ребенка слова (как правило, такими являются «оскорбление», «изнасилование», «кража» и т. д.);

– строить предложения необходимо утвердительно, по возможности, избегать употребления отрицательной частицы «*не*», поскольку использование данной частицы игнорируется сознанием ребенка и имеет строго противоположный эффект. Так, вместо «*Не сочиняй и не угадывай*», нужно употребить фразу «*Сосредоточься и давай попробуем вместе восстановить реальные детали случившегося. Я помогу тебе*»[7].

Предупреждение и выявление ложных показаний. Важнейшим элементом тактики допроса малолетних является выявление причин того, почему ребенок говорит неправду. Например, если малолетние потерпевший или свидетель оказались на месте происшествия вопреки запретам взрослых на посещение этой территории, у них может возникнуть чувство вины и страха наказания за свой проступок, вследствие чего они непроизвольно или преднамеренно будут давать необъективные показания. Более того, в их рассказе могут быть упущены детали о характере их поведения, которое, по их мнению, может быть оценено негативно следствием, присутствующими при допросе родителями и педагогами[8].

Нельзя не учитывать и такой тип поведения детей, когда ребенок осознанно

[7] *Дмитриева Л. Д.* Указ. соч. С. 115.

[8] *Расследование* преступлений, связанных с причинением по неосторожности вреда жизни и здоровью несовершеннолетних … С. 72.

нарушает установленные родителями запреты на посещение тех или иных мест, выполнение определенных действий. Скрывая факт нарушений, малолетние лица формируют умение убедительно отрицать совершенные проступки, а также избегать наказания. Планируя допрос, следователю необходимо прогнозировать подобные ситуации и заранее принять меры по их предотвращению, разъяснив малолетнему, что, несмотря на его не вполне благовидное поведение, наказание в данном случае ему не грозит, а своими правдивыми показаниями он сможет помочь восстановить справедливость. В данном случае должна также быть проведена соответствующая работа с законными представителями малолетнего свидетеля или потерпевшего. Большую помощь здесь может оказать квалифицированная работа педагога или психолога.

Интерпретация полученной информации. Особую сложность в работе с показаниями малолетнего лица представляет необходимость правильной трактовки полученной информации. В отличие от взрослых, малолетние часто допускают так называемые «смысловые ошибки», подразумевая совершенно другое значение у того или иного слова или термина. Как правило, задавая вопрос, следователю следует убедиться, что его суть понятна ребенку. В противном случае, необходимо сформулировать и изложить вопрос на «детском» языке.

Кроме того, следователь должен убедиться, что правильно понимает высказывания малолетнего допрашиваемого. Возвращаясь к исследованию И. А. Киряниной, приведем следующий пример: несовершеннолетний потерпевший указал, что один из напавших на него «был рыжий», следователь зафиксировал эту фразу в протоколе и добавил свое разъяснение – «то есть у нападавшего были рыжие волосы». В ходе дальнейшего расследования было выяснено, что потерпевший вкладывал иной смысл в термин «рыжий», впоследствии после уточняющих вопросов следователя он уточнил, что нападавший был одет в майку с рисунком в виде рыжеволосого мальчика с надписью «Рыжий» [7, с. 135]. Как мы видим, следователем была допущены ошибка в толковании показаний ребенка, что повлекло значительное искажение смысла полученной информации.

Заключительный этап допроса традиционно связывают с фиксацией хода и результатов следственного действия. Основным средством фиксации результатов допроса является протоколирование. Кроме того, к протоколу могут прилагаться рисунки, чертежи, схемы, выполненные самим допрашиваемым. Как уже указывалось ранее, существенную помощь в фиксации результатов следственного действия может оказать педагог или психолог, который поможет не допустить искажения информации, полученной от ребенка. Представляется, что особенности фиксации показаний малолетнего должны заключаться в использовании дополнительных средств, так, в соответствии с ч. 5 ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) допрос фиксируется посредством видеокамеры[9]. Однако по желанию несовершеннолетнего или его законного представителя видеозапись может и не осуществляться. На наш взгляд, отказ от ведения видеозаписи допроса малолетних должен быть запрещен, поскольку данная видеозапись в дальнейшем может подлежать дополнительному анализу, а ее отсутствие не обеспечивает реализацию прав и свобод малолетнего в полном объеме.

Во избежание негативного восприятия процесса видеофиксации малолетним или его законным представителем видеокамеру следует устанавливать,

[9] Подробнее см.: *Родина Е. Ю.* Некоторые тактические особенности проведения допроса малолетних потерпевших // Вестник МВД России. 2021. № 4. С. 187–196.

не акцентируя внимания на ее наличии в кабинете, при этом требование уведомления допрашиваемого о ведении видеозаписи должно быть четко соблюдено.

Временные границы допроса малолетнего свидетеля или потерпевшего, изложенные в ч. 1 ст. 191 УПК РФ, следует признать правильными, обеспечивающими сохранение физического и психического здоровья малолетнего. Однако данное обстоятельство приводит к нехватке времени, отведенного законодателем на производство допроса. Это обусловлено тем, что перед допросом многие следователи выделяют время для общения малолетнего с психологом в целях наилучшего установления контакта с ребенком. Кроме того, психофизиологические особенности детей разных возрастных групп требуют определенного подхода и различных приемов по активизации внимания. В связи с этим для наиболее эффективного проведения допроса следователи вынуждены допрашивать малолетних, как минимум, дважды. Первоначально, чтобы логически выстроить картину произошедшего события, особенно при длящихся или продолжаемых преступлениях, а затем повторно, чтобы уже более конкретно обсудить наиболее важные вопросы, записывая происходящее на видеокамеру.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Для наиболее эффективного производства и последующей оценки результатов допроса малолетних потерпевших и свидетелей необходимо внести изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство. В частности, ч. 5 ст. 191 УПК РФ изложить в следующей редакции: *«Применение видеозаписи в отношении малолетнего потерпевшего или свидетеля обязательно в ходе следственных действий, предусмотренных настоящей главой, вне зависимости от согласия/несогласия малолетнего потерпевшего или свидетеля либо его законного представителя. Материалы видеозаписи хранятся при уголовном деле».*

До допроса малолетнего необходимо осуществлять его социально-психологическое обследование посредством диагностики с участием психолога. Результат такой диагностики может быть подкреплен допросом психолога о выявленных особенностях малолетнего. При этом данное обстоятельство не отменяет необходимости наличия у следователя специальных познаний в области общей и юридической психологии, так как современные разработки в области психологии и психиатрии могут существенно облегчить процесс взаимодействия с малолетним, минимизировать негативное воздействие на психику последнего.

Отказ от ведения видеозаписи допроса малолетних должен быть запрещен, поскольку данная видеозапись в дальнейшем может подлежать дополнительному анализу, а ее отсутствие не обеспечивает реализацию прав и свобод малолетнего в полном объеме.

Список литературы

1. Захарова Н. М., Милехина А. В. Основные принципы оказания медико-психологической помощи жертвам насилия // Российский психиатрический журнал. 2017. № 6. С. 32–39.

2. Россинский С. Б. Следственные действия : моногр. М. : Норма, 2018. 238 с.

3. Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике / под ред. А. Р. Ратинова. Минск : Вышэйш. школа, 1968. 274 с.

4. Галимов О. Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб. : Питер, 2001. 223 с.

5. Белкин Р. С. Собирание, исследование и оценка доказательств. М. : Наука, 1966. 295 с.

6. Васкэ Е. В., Соболева К. Ю. Психологические аспекты подготовки будущих сотрудников следственных органов для работы с несовершеннолетними потерпевшими // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 4. С. 94–97.

7. Кирянина И. А., Мишенина А. А. Актуальные вопросы тактики допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 4 (38). С. 133–136.

References

1. Zakharova N. M., Milekhina A. V. The Basic Principles of Providing Medical and Psychological Care to Victims of Violence. *Russian Journal of Psychiatry*. 2017;6:32-39. (In Russ.).

2. Rossinskii S. B. *Investigative Actions*. Moscow: Norma Publ.; 2018. 238 p. (In Russ.).

3. Porubov N. I. *Interrogation in the Soviet Criminal Process and Criminalistics*. Minsk: Vysheishaya shkola Publ.; 1968. 274 p. (In Russ.).

4. Galimov O. Kh. *Minors in Criminal Proceedings*. St. Petersburg: Piter Publ.; 2001. 223 p. (In Russ.).

5. Belkin R. S. *Collection, Research and Evaluation of Evidence*. Moscow: Nauka Publ.; 1966. 295 p. (In Russ.).

6. Vaske E. V., Soboleva K. Yu. Psychological Aspects of Training Future Employees of Investigative Authorities To Work with Underage Victims. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2017;4:94-97. (In Russ.).

7. Kiryanina I. A., Mishenina A. A. Topical Issues of Interrogation Tactics Minors Involved in Criminal Proceedings. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*. 2014;4:133-136. (In Russ.).

Информация об авторе

Елена Юрьевна Родина, старший преподаватель кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России (ул. Летчика Пилютова, 1, Санкт-Петербург, 198206, Российская Федерация); ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6147-6462; e-mail: elena_rodina1981@mail.ru

About the Author

Elena Yu. Rodina, Senior Lecturer of the Department of Criminology of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (1 Pilyutova st., St. Petersburg, 198206, Russian Federation); ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6147-6462; e-mail: elena_rodina1981@mail.ru

Поступила | Received 16.03.2023

Поступила после рецензирования и доработки | Revised 12.04.2023

Принята к публикации | Accepted 05.06.2023